

Сегодня — Международный день театра

РАДИ ПРАЗДНИКА ДОБРЫХ ЧУВСТВ

Сегодня праздник, который отмечают не только актеры, но и миллионы зрителей, беззаветно любящих театр, преданных ему и благодарных. «Театр существует ради праздника добрых чувств», — говорил Евгений Вахтангов. И это действительно так. Мы идем туда: как в школу, на урок человековедения, и семена доброты, запавшие в душу, счастливо прорастают в наших делах и поступках.

Светлые минуты близости с театром незабываемы. Но нам уже хочется большего. Мы хотим проникнуть в святая святых театрального искусства, в тайны рождения образа, гармоничного актерского, режиссерского и драматургического мастерства. Мы приходим в театр как исследователи, и наша азыкательность ставит перед нами новые творческие проблемы, заставляет искать оптимальные решения.

О том, как формируется эта атмосфера поиска, о сложных взаимоотношениях актера и зрителя, роли и месте режиссера в творческом процессе беседует с нашим корреспондентом заслуженный деятель искусства РСФСР, главный режиссер Омского драматического театра Артур Юзефович ХАЙНИН.

— Уточню сразу: буду говорить о конкретном — нашем театре, о том, что важно для него. Актер или режиссер, театр жизненной правды или условно-метафорический — слава Богу, дискуссии эти нас обошли. Волновало другое: как соотносить режиссерский замысел с актерской индивидуальностью, как добиться единого гармонического аккорда.

На этот счет у меня своя позиция — прокладывая «русло» спектакля, всегда стараюсь думать о конкретной актерской судьбе. Я горжусь тем, что работаю с такими мастерами сцены, как Псарова, Щеголев, Чонишвили, Надеждина, Ожигова, Каширин. «Ломать» их, навязывать им свою трактовку деталей — задача неблагоприятная и бессмысленная. Важна общая тональность спектакля, его идейно-художественное направление — иначе говоря, понимание того, что мы хотим сказать людям. А как сказать — это уже проблема актерского творчества, и чем больше самостоятельности в ее решении, тем интереснее будет спектакль.

Корр.: Исчерпывает ли такая творческая свобода содержание вашего высказывания «думать об актерской судьбе»?

А. Хайнин: Конечно, нет. В стабильном театре актер на особом положении. Он ориентируется прежде всего на свой театр, и я, как режиссер, должен предоставить ему возможность высказаться, иначе он начнет складывать чехолы. Вот почему многие наши актеры выступают порой в непривычных для зрителей амплуа — идет поиск невыявленных возможностей. Этот захватывающий процесс оборачивается победой для театра — стабильностью творческого коллектива.

Корр.: Только ли заинтересованность в актерских судьбах определяет подбор репертуара, его разноплановость?

А. Хайнин: Это не совсем так. Как и у всякого режиссера, у меня есть свои художественные пристрастия, суть которых можно выразить в трех словах: «изменить» самому себе. Выходит, мои творческие интересы и интересы актеров просто-напросто совпадают.

Я считаю, что разговоры о своей теме в искусстве, о своем направлении чаще всего являются признаком творческой ограниченности. Мне гораздо интереснее «сделать» театр, который главную свою задачу видит не в выработке четкой идейной концепции, о которой, кстати, шла речь на Всесоюзном совещании идеологических работников. Мы брали и будем брать разные пьесы для постановки, в этом заинтересованы все: и актеры, и зрители. Единым остается одно: стремление показать на сцене великую правду жизни человеческого духа». Для художника это высказывание Станиславского — закон. Им мы и руководствуемся в своей работе.

Театр, образно говоря, держит руку на пульсе нашего времени, и мы должны довести до зрителя биежье этого пульса. Сейчас мы работаем над спектаклем «Тревога» Николая Анкилова, посвящаем его 35-летию Победы. На днях состоится премьера спектакля по пьесе Владимира Гуркина «Зажигаю днем свечу» — нравственные проблемы ставятся в нем со всей остротой.

Образ нашего современника, истоки его идейности, патриотизма исследуются в спектаклях «Мы, нижеподписавшиеся», «Соленая лапа», «Последний срок», «Добежать, отдышаться...» и других. Их мы включили в юбилейную афишу, посвященную празднованию 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина.

Корр.: А как относится к

этим поискам театральная молодежь, готова ли она продолжать и развивать традиции театра?

А. Хайнин: Мне кажется, да. Творческую молодежь формирует сама этическая атмосфера театра. У нас нет разрыва между ветеранами и новичками, театр всегда уделял внимание преемственности. Ведущие актеры среднего поколения — Алексеев, Лобанов, Прокол, Чиндяйкин, Российская, Гуркин активно влияют на молодых, участвуют в их творческом становлении.

Естественно, это прежде всего рабочий процесс. Уже заявили о себе Носач, Ицков, Филоненко. Все чаще выходит на сцену Кройтор, Лебедев, Ханжаров, Тимофеев, Михалевский.

Тесные связи установились у нас и с учащимися театрального отделения училища имени В. Я. Шабалина. Актеры Лобанов, Ожигова, режиссер Симановский, да и я теперь еще и преподаватели этого училища.

Это только факты, невозможно рассказать обо всем. Но вот на этической атмосфере театра мне бы хотелось остановиться поподробнее. Для нормальной работы театра очень важно, чтобы каждый член коллектива имел четкое представление о своем месте в творческом процессе. Театр, по сути дела, — совокупность не только актерского и режиссерского таланта, но и таланта художника, сценариста, администратора. Деятельность директора театра М. Н. Ханжарова, главного художника С. Ставцевой, заведующего постановочной частью Э. И. Цеховала, работников других подразделений во многом определила наш успех, обеспечила высокую организованность творческого процесса.

Корр.: Испытываете ли вы удовлетворение от своей работы?

А. Хайнин: Вопрос сложный. И все же ответу на него положительно. Ведь именно чувство удовлетворенности требует от нас максимальной творческой отдачи. Быть на переднем крае идеологической борьбы — значит постоянно совершенствовать свои художественные принципы, ни на шаг не отступать от высоких идейных позиций, избранных советским театром. Так мы понимаем свои задачи сегодня, таким видим свой завтрашний день.